
ПАРТНЕРСТВО «СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Я.А. Журавлёв

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва Россия, 117198

Концепция сотрудничества России, ЕС, Норвегии и Исландии «Северное измерение» на протяжении более десяти лет не только позволяет Северо-Западному федеральному округу преодолеть экономические и социальные трудности, но и создает для всех партнеров условия динамичного развития международного сотрудничества и более глубокой интеграции. «Северное измерение» служит примером в развитии добрососедских отношений Россия — ЕС.

Ключевые слова: «Северное измерение», сотрудничество Россия — ЕС, арктический и субарктический регионы, регион Балтийского моря.

Во второй половине XX — начале XXI в. значительно увеличился интерес к арктическому и субарктическому регионам. Этот интерес, безусловно, носит под собой экономическую и политическую окраску и является важнейшей частью международной политики арктических государств, международных организаций и других государств, имеющих возможность извлечь выгоду из вступившего в новую фазу развития арктического региона, или же государств, затронутых процессами глобализации. Мы будем говорить не только об арктическом регионе, но и о регионе Баренцева моря и Балтийском регионе.

Данные территории характеризуются колоссальными возможностями, но также и огромным количеством вызовов и проблем.

Одни из самых актуальных вызовов современности касаются экономического развития и одновременной борьбы с глобальным потеплением, а также сохранения и улучшения окружающей среды.

Парадоксально, что вышеупомянутые регионы являются и причиной, и следствием возникающих проблем. С одной стороны, нарастающий экономический интерес способен решить многочисленные вопросы, связанные с диверсификацией экономики, решением энергетической проблемы, развитием транспортной системы, здравоохранением, экологией, развитием демократических институтов и гражданского общества и т.д., а с другой стороны, даже устойчивое развитие не гарантирует на сегодняшний день полную экологическую безопасность, особенно в условиях сурового арктического климата.

Все вышеупомянутые проблемы часто появляются на повестке дня международных политических форумов и встреч, проходящих на высшем уровне [4].

Пристальное внимание уделяется проблеме глобального потепления. Эффект парниковых газов и глобального потепления провоцирует таяние арктических льдов, открывая арктическим государствам колоссальные богатства, но ставит под

угрозу безопасности всех стран. Однако на примере Киотского протокола, направленного на снижение выбросов парниковых газов, мы видим несогласованность стран и политическую окраску принимаемых решений, за которыми стоят в первую очередь экономические, а не экологические интересы.

Так, второй период действия Киотского протокола пройдет уже без участия России, Канады, Японии и Новой Зеландии, которые не пришли к консенсусу в сфере обязательств по выбросам парниковых газов. А рекордсмены по количеству выбросов США, Китай и Индия вообще никогда не соблюдали положений Киотского протокола, следовательно, документ мало поможет в деле сохранения атмосферы нашей планеты. К тому же, за исключением ОАЭ, ни одно государство, взявшее на себя обязательства по соблюдению выбросов CO₂, до сих пор не ратифицировало положения второго периода Протокола, который должен был вступить в силу с 2013 г. [25].

Европа выступает активным защитником Киотского протокола, так как в этом принципе реализуется один из основополагающих принципов экологического права ЕС «загрязнитель платит». Одними из лидеров в вопросах экологии и защиты окружающей среды являются Норвегия, Швеция и Финляндия, демонстрируя на личном примере реальные возможности устойчивого развития и экологической ответственности [26. С. 168—181].

Как именно государства рассматривают в настоящее время арктические территории?

Один из подходов представляет арктические территории как важнейший для всего мира источник энергетических ресурсов. Вопрос разработки арктических ресурсов является центром противостояния и сотрудничества правительств, транснациональных корпораций, национальных и международных неправительственных организаций, социальных движений и гражданского общества всех заинтересованных государств. Стратегически важным для стран, равно как для регионов и городов, является поддержание диалога между заинтересованными акторами и разработка консолидированного решения относительно дальнейшего развития арктического региона в целом, а также Баренцева и Балтийского региона в частности.

В данной статье автор объединяет проблемы, связанные с развитием вышеупомянутых регионов. Это связано с тем, что все названные территории в определенной степени являются участниками программы «Северное измерение».

Что же именно мы понимаем под названием «Северное измерение»? Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, выступая на Третьей министерской встрече «Северного измерения» в Брюсселе (18 февраля 2013 г.), дал следующее определение: «Северное измерение является платформой для сопряжения потенциалов региональных стратегий и планов четырех партнеров, в том числе Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации (СЗФО) на период до 2020 г. и Балтийской стратегии Евросоюза. Упомянутая стратегия комплексного развития Северо-Западного округа — а имен-

но он входит в регион «Северного измерения» — была утверждена Правительством Российской Федерации в ноябре 2011 года. Она охватывает все области жизни округа — от машиностроения, науки и инноваций до миграционной политики, приграничного сотрудничества и внешнеэкономической деятельности. Особое внимание уделяется энергоэффективности, социальному развитию, повышению благосостояния населения, охране окружающей среды. Само географическое положение Северо-Запада России предопределяет активное участие в обеспечении экономических связей России с Евросоюзом и иными зарубежными партнерами. Правительство Российской Федерации будет приветствовать дальнейшие шаги партнерств Северного измерения, направленные на содействие достижению целей Стратегии, в том числе в контексте реализации Партнерства для модернизации Россия—ЕС [3]».

«Северное измерение» — это инструмент сотрудничества, вовлекающий ЕС и его членов и сотрудничающие с ЕС государства: Россию, Исландию и Норвегию. США и Канада имеют статус наблюдателя, но могут принимать участие в реализации конкретных проектов. Целью программы является поддержка устойчивого развития, стабильности, благополучия, безопасности северной части Европы.

«Северное измерение» покрывает обширный ряд секторов, таких как энергетика, транспорт, окружающая среда, ядерная безопасность, правосудие, борьба с организованной преступностью, здравоохранение, продвижение торговли и инвестиций, трансграничное сотрудничество, информационные технологии и науку и образование.

Программа «Северное измерение» финансируется из различных источников, включая финансирование конкретными странами, программами Интеррег, Тасис, международными финансовыми институтами и частным сектором. Наиболее важными и конкретными достижениями «Северного измерения» являются создания четырех секторов: сотрудничество в области окружающей среды, сотрудничество в области здравоохранения и социального благополучия, сотрудничество в области транспорта и логистики, а также сотрудничество по культуре и науке [23].

Не стоит все же забывать, что Северное измерение — это программа сотрудничества, предложенная ЕС, и она существенно отличается от сотрудничества в рамках Арктического совета, Совета государств Балтийского моря или же Совета Баренцева Евро-Арктического региона. Вышеупомянутые Советы предполагают сотрудничество по методу кооперации, в то время как ЕС нацелен на более глубокую интеграцию в рамках макрорегиона. Именно поэтому мы рассмотрим, как развивались отношения ЕС и России в целом, и сравним их с успехами, достигнутыми на примере «Северного измерения».

В контексте развития отношений между Россией и ЕС с начала 90-х гг. мы видим перманентное следование по пути международного сотрудничества, которое приостанавливалось лишь ввиду чрезвычайных обстоятельств. В 90-е гг. динамичное развитие ЕС и многочисленные неудачи России на международной арене и во внутренней политике создали тенденцию построения отношений по системе

«ведущий и ведомый». Это объяснялось не только политической нестабильностью и военными конфликтами, но и затянувшимся переходом к рыночной экономике, в том числе из-за просчетов МВФ, и последовавшим в 1998 г. финансовым кризисом, усугубленным многочисленными финансовыми спекуляциями. Уже с 1991 г. ЕС финансировал программы в более чем 58 российских регионах, а также стремился привить свои ценности и задать стандарты построения международных отношений.

Напомним, что вступившее в силу в 1997 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, с первоначальным сроком действия на 10 лет, формирует до сих пор нормативно-правовую базу отношений между Российской Федерацией и Европейским Союзом. Было сделано уже несколько попыток создать новое соглашение, но этому каждый раз препятствовали внешние факторы. Хотя в 2005 г. на саммите ЕС—Россия были приняты «дорожные карты», определяющие сотрудничество в четырех общих пространствах, а также были зафиксированы общие цели отношений ЕС—Россия, эти документы являются лишь дополняющими и не решают проблему устаревшего СПС.

Построение зоны свободной торговли между Россией и ЕС (одна из главных целей СПС) так и не было достигнуто, что на сегодняшний день не так уж плохо для российских производителей, ведь на примере протекционистских войн внутри самого ЕС мы видим потрясающие ухищрения, на которые идут государства, чтобы защитить своих производителей. Вряд ли российские производители были бы готовы к участию в подобных войнах, ведь в ход идут не только качество продуктов и поддержка государства, но и квалификация юридических услуг в процессе судебных тяжб.

На основе этого примера мы еще раз можем подчеркнуть для себя факт, что развитие партнерских отношений связано не только с общими интересами, но и с индивидуальными интересами отдельных государств. Так, в ЕС каждое государство стремится в первую очередь к защите своих собственных интересов и к получению максимальной выгоды именно для себя.

Независимо от того, что представители Европейской комиссии, еврокомиссары, должны представлять общую позицию ЕС, они все равно остаются гражданами конкретных стран. Все чаще мы видим, как Россия использует для себя эту ситуацию и предпочитает вступать в переговоры с отдельными странами, например Германия, Франция, Италия и т.д. И это действительно путь наименьшего сопротивления, особенно после принятия в ЕС стран, руководствующихся в международной политике историческими обидами, а не прагматическими и реалистическими ориентирами. Российская политика в первое время была лишена стабильности, которая в XXI в. сменилась выработкой последовательных решений, иногда, в прочем, являющихся лишь ответными на действия ЕС.

На протяжении всего периода сотрудничества между Россией и ЕС встречаются и сложные эпизоды, например, грузино-южноосетинский конфликт (ЕС продолжает настаивать на термине «война России с Грузией»), или же еще более вол-

нующий ЕС вопрос, связанный с перебоями поставок газа. Представители ЕС называют сложившуюся ситуацию энергетическим шантажом со стороны России. Уже долгое время Россию пытаются обязать взять на себя дополнительные энергетические обязательства и подписать Европейскую энергетическую хартию и имеющий юридическую силу Договор к Энергетической хартии.

Российская позиция остается неизменно отрицательной, российские специалисты подчеркивают одностороннюю направленность ЕЭХ и ДЭХ на защиту потребителей энергоресурсов.

Между тем еще в официальном докладе для ЕС за 2006—2007 гг. уточняется, что подобные требования в отношении России невозможны, только лишь потому, что сам ЕС их не выполняет.

В этом же докладе приводится еще один показательный пример, что ни США, ни Канада, ни даже Норвегия не подписали ДЭХ. К тому же нормы и стандарты уже устарели, так как ЕЭХ и ДЭХ разрабатывались уже на тот момент более 10 лет [24].

Желание ЕС диверсифицировать поставщиков газа были воплощены в проекте Набукко, который в настоящее время является неосуществимым.

Европейский Союз тоже использует методы давления на Россию, одним из которых является затягивание вопроса по отмене виз или же давление оказывалось за счет переговоров по вступлению России в ВТО. Однако эти разногласия неспособны остановить поэтапно, но в то же время стремительно развивающиеся экономические и политические отношения международного сотрудничества.

Подводя итоги длительных взаимоотношений России с ЕС, мы видим чрезвычайную политизированность и принципиальность в некоторых вопросах, что зачастую препятствует реализации реальных потребностей бизнеса и населения. Возможно ли преодоление этих дополнительных барьеров? Для ответа на этот вопрос мы обратимся к истории и современному состоянию инициативы «Северное измерение».

«Северное измерение» берет свое «официальное» начало с представления инициативы Финляндии на заседании Европейского совета в Люксембурге в 1997 г. На самом деле эта концепция появилась еще раньше, с момента обсуждения вступления «Северных стран» в ЕС.

Одним из важных элементов «Северного измерения» является сухопутная граница Финляндии с Россией длиной в 1300 км. В то время речь шла не только о возможностях развития международного сотрудничества с Россией в целом, но и о необходимости контроля российского военно-промышленного комплекса на арктических территориях, который остался со времен «холодной войны».

Изначально северные территории не были приоритетом развития ЕС, и только с присоединением Швеции и Финляндии ситуация начала меняться.

На вопрос, было ли достаточно одного только желания и политической воли северных стран, чтобы изменить курс развития ЕС, ответ возникает сам собой. В то время страны — основатели ЕС подавляющим большинством были устремлены на юг, и говорить о финансировании программ на севере казалось бесперспек-

тивно, поэтому Финляндия опиралась на важные для ЕС факторы: на протяженную границу и свой богатый опыт отношений с Россией. Однако изначально именно эта программа сотрудничества была лишена конкретного источника финансирования.

Инициатива «Северное измерение» начала функционировать на основе утверждаемых краткосрочных «планов» сроком на три года. Это было связано с ее экспериментальным характером и отсутствием стабильного финансирования. Инициатива «Северное измерение», в отличие от Стратегии ЕС по развитию Балтийского региона, нацелена на реализацию конкретных проектов. Для осуществления утвержденных задач поочередно было создано четыре «Партнерства», первое из которых — Природоохранное партнерство «Северного измерения». Цель данного партнерства — обеспечить реализацию проектов по защите окружающей среды и по ядерной безопасности. Не случайно именно оно получило приоритет, ведь в северной части Европы проживает около трети населения, а Балтийское море находилось в реальной опасности из-за своей небольшой глубины, сильного уровня загрязнения и медленно сменяющейся воды. Это и являлось приоритетами балтийских государств.

Результаты этого партнерства на практике подтверждают реальность осуществления высоких экологических стандартов. Одним из самых масштабных экологических проектов является создание ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» в рамках тесного сотрудничества с партнерами Северного измерения системы очистки сточных вод, которая позволила полностью выполнить рекомендации Хельсинской комиссии по качеству сбрасываемой в Балтийское море сточной воды (очищается более 98% сточных вод) [8].

«Водоканал Санкт-Петербурга» не только стремится поддерживать высокие экологические стандарты, но и способствует созданию и развитию экологической культуры среди населения. В структуре Водоканала работает уникальный музейный комплекс «Вселенная воды», а также с 2002 г. открыт уникальный Детский экологический центр [6].

Верный выбор формата сотрудничества был подтвержден вторым планом действий по Северному измерению, одобренным в 2003 г. В том же году было создано следующее партнерство. Партнерство в области общественного здравоохранения и социального благополучия создано по инициативе Норвегии и Финляндии в целях предотвращения распространения инфекционных заболеваний и профилактики болезней, связанных с определенным образом жизни. Партнерство призвано улучшить координацию между социальным сектором и сектором здравоохранения, обмен информацией, в том числе о наилучших практиках, и оказывать содействие проектам. Россия является основной целью данного Партнерства [8]. В этом Партнерстве были заинтересованы все соседи Калининградской области, ведь показатели ВИЧ-инфицированных в регионе превышали все допустимые нормы, а, принимая в расчет изолированность региона от России и особенность его географического положения, требовали принятия срочных мер.

В отличие от пути изначального утверждения нормативно-правовых основ для «Северного измерения» подобно созданию ЕС, партнерами был предпочтен поэтапный путь осуществления «инициативы», исходя из определенных очевидных потребностей. К 2006 г. партнерами были одобрены его основополагающие документы: Рамочный документ и Политическая декларация по политике Северного измерения. Данные документы заменили Планы действий СИ и служат руководством для его развития в дальнейшем.

Задавая себе вопрос о необходимости дальнейшей интеграции и принимая в счет критику, что глубокая экономическая интеграция возможна только между странами с высоким уровнем промышленного развития, мы можем найти объективную необходимость интегративных процессов на пограничных территориях и в условиях крайнего севера. Два вышеназванных важнейших фактора, требующих глубокого сотрудничества, присутствуют в Северо-Западном федеральном округе.

Мы видим ту же логику прагматичного и реалистичного сотрудничества при подписании документа об учреждении Партнерства по транспорту и логистике в 2009 г., а в конце этого же года — принятии решения о создании Партнерства по культуре, об основании Института СИ, а так же создании Делового совета северного измерения [1].

Именно Деловой совет во многом может способствовать развитию «Северного измерения», ведь он лишен «политизированности» и сможет гарантировать создание и финансирование жизнеспособных проектов и установление благополучия, ведущего по цепочке к решению других проблем.

В процессе реализации конкретных проектов возникали вопросы финансирования, главенства над проектами и ответственности за их реализацию. Локальные интересы могли идти вразрез с национальными, возникали противоречия между частным и публичным сектором. Изначально программа «Северное измерение» реализовывала проекты в рамках двух областей (Окружающая среда и здравоохранение и социальное благополучие), где были достигнуты значительные результаты, что является одной из причин развития двух остальных областей.

Стоит отметить важный момент, что все страны-партнеры являются равными участниками и обязуются финансово поддерживать совместные проекты.

Что касается географии «Северного измерения», можно сказать, что границы достаточно гибкие. С момента вступления северных государств и Польши в ЕС северо-западные регионы России стали приоритетом политики «Северного измерения», выразившейся в конкретных проектах. Большое финансирование было направлено на осуществление проектов в Калининградской области, балтийском регионе (включая Санкт-Петербург) и арктическом регионе [1]. Для наглядного представления границ северного региона можно начертить полукруг, охватывающий весь Северо-западный федеральный округ России, балтийские государства, север Польши, северную часть Германии. Открытая окружность подчеркивает возможность для активного участия в сотрудничестве Исландии, США и Канады.

Многие полагают, что география северного региона распространяется на все северные и арктические территории России, однако формально, а также с финансовой точки зрения данные утверждения являются ошибочными [22. С. 5—7].

Еще одна важная составляющая развития арктических и субарктических территорий — геополитические, экономические и социальные факторы, связанные с развитием Северного морского пути. Действительно, используя Северо-восточный морской путь, можно втрое сократить дистанцию между Европой и Юго-Восточной Азией. Отныне этот путь открыт для навигации четыре или пять месяцев в год, ежегодно увеличивая количество судов, выбирающих именно его. Огромные инвестиции Китая, Японии и Южной Кореи в строительство судов, способных к навигации в условиях Арктики, позволят России в недалеком будущем коммерциализировать арктические ресурсы и будут способствовать диверсификации российской экономики, так сильно зависящей в настоящее время от энергоресурсов [4. С. 13—15].

Возвращаясь к теме природных ресурсов, обратим более пристальное внимание на сотрудничество в области поставки в Европу российского газа. Природный газ — горючее с наименьшим количеством вредных выбросов, пользуется особым спросом в Европе. Поставки природного газа — важнейшая тема энергетического диалога между ЕС и РФ.

Всем известно стремление ЕС ограничить свою энергетическую зависимость от России. Но между тем открываются новые подробности, почему европейские страны опасались строительства «Северного потока». Во время Второй мировой войны, согласно рассекреченным документам, в Балтийском море было затоплено огромное количество контейнеров с химическим оружием, конфискованных союзниками у Германии (всего 302 875 тонн химических боеприпасов, содержащих свыше 66 000 тонн чистых отравляющих веществ), 14 типов отравляющих веществ: иприт (горчичный газ), люизит, зарин, зоман, табун, синильная кислота, Циклон-Б и др.

В то время у государств отсутствовали необходимые технологии для безопасного хранения вышеперечисленных веществ, что требовало быстрее решения данной проблемы.

В 1945 г. США, СССР и Великобритания приняли решение уничтожить трофейное химическое оружие методом затопления в океане. На долю СССР пришлось 12% от общего количества химического оружия — 35 000 тонн. Оно было затоплено россыпью в Балтийском море в 70 милях от порта Лиепая (Латвия) — 5000 тонн, а оставшиеся 30 000 тонн у острова Борнхольм (Дания). Глубина места затопления 101—105 метров. США и Великобритания затопили свою часть отравляющих веществ в проливе Скагерак в 20 милях от порта Люссекиль (Швеция) и у города Ариендаль (Швеция) (204—220 м и 600—700 м).

Россия рассекретила эти документы в 1991 г. Данный вопрос рассматривался на заседании Хельсинской комиссии. Последовавшее решение — боеприпасы не представляют реальной угрозы, т.к. разгерметизация занимает не один десяток

лет. Но проведенные исследования показали, что все не так уж безупречно. Теперь мы можем понять опасения Швеции и других стран по поводу строительства «Северного потока», ведь малейшая ошибка могла привести к огромной экологической катастрофе [5. С. 8—9].

Между тем советская эпоха в целом характеризовалась нехваткой публичной информации в таких важных областях, как экология, природные ресурсы, военная отрасль, ядерная безопасность и многое другое. Особенно актуальным вопросом это является в арктическом регионе.

Глобальные изменения в России предоставляют новые возможности политико-экономического и культурного диалога ЕС—Россия и других европейских и западных государств. Будущее этих отношений, активно развивающихся в рамках программы «Северное измерение», сможет гарантировать мир, безопасность и благополучие всего арктического региона и соседствующих с ним стран [14].

Общая тенденция показывает, что в условиях Крайнего севера, потенциально сложной экологической обстановки балтийского региона или же просто из необходимости достижения заявленных высоких результатов партнеры все чаще предпочитают путь сотрудничества и стараются скорее преодолеть всевозможные препятствия.

Речь идет о необходимости знать проблемы, сложности и страхи своего партнера, чтобы через это понимание скорее найти общий язык и совместно устранить слабые места.

Последний визит представителей ЕС в Москву, проходивший с 21 по 23 марта 2013 г., подтвердил намерения укреплять и развивать сотрудничество. В том числе были сделаны положительные заявления относительно программы сотрудничества «Северное измерение». 4-го апреля 2013 г. в Санкт-Петербурге состоялся 4-й Форум «Северное измерение», организованный Деловым советом «Северного измерения» и Ассоциацией европейского бизнеса.

Ежегодный Форум «Северное измерение» зарекомендовал себя как прекрасная площадка для диалога между представителями бизнеса, власти и научного сообщества европейских стран и России. С каждым годом он привлекает все большее количество участников, возрастает качество и степень проработки принимаемых решений. Также увеличивается спектр обсуждаемых проблем. «В этом году делегатам Форума была предоставлена возможность посетить круглые столы по следующим секторам: электроэнергетика и энергоэффективность; экология и альтернативная энергетика; профессиональное образование и подготовка; транспорт, логистика и таможенная политика; здравоохранение и фармацевтика; деревообрабатывающая промышленность. Впервые проведенный в рамках форума по инициативе Делового совета „Северного измерения“ круглый стол по творческим индустриям имел огромный успех и показал повышенный интерес к данной тематике. В Форуме также приняли участие Президент и генеральный директор VR-Group, сопредседатель Делового совета „Северного измерения“ Микаэл Аро, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Алексей Мешков, заместитель генерального директора Генерального директората по торговле Европейской Ко-

миссии Петер Балаш, инвестиционный омбудсмен в Северо-Западном федеральном округе Сергей Зимин, член коллегии — Министр по торговле Евразийской экономической комиссии Андрей Слепнев. В работе Форума также участвовал Пааво Липпонен, Премьер-министр Финляндии (1995—2003) — один из основателей инициативы „Северного измерения“ [7].

Подводя итоги более чем десятилетнего периода сотрудничества в рамках программы «Северное измерение», следует подчеркнуть практически непрерывную положительную динамику развития отношений. Прагматическая ориентированность и экономические трудности заставляют партнеров быть более сдержанными в критике и искать наиболее эффективные пути решения проблем и реализации проектов. Россия перешла от этапа ведомого партнера к равноправному партнерству, с равной долей финансирования проектов. Реализованные экологические проекты подчеркивают ответственность и надежность российских партнеров, что создает положительный имидж и стимулирует российских и европейских коллег к еще более тесному взаимодействию.

Россия, безусловно, не только ориентируется и целиком полагается на помощь своих партнеров, но и самостоятельно активно развивает, делает конкурентоспособными и привлекательными для жизни северо-западные территории. «В России разработаны масштабные стратегические документы, нацеленные на формирование благоприятных условий для развития российских регионов, в том числе Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 г., которая охватывает все области жизни СЗФО — от машиностроения, научно-инновационного комплекса до миграционной политики, приграничного сотрудничества и внешнеэкономической деятельности [2].»

Очень важным моментом является подписанная Президентом России Владимиром Путиным «Стратегия Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». Данный документ, готовившийся в течение четырех лет, определяет механизмы и способы достижения стратегических целей устойчивого развития в регионе и обеспечения национальной безопасности. Наличие данной стратегии, подкрепленное международными соглашениями с Европейским Союзом и отдельными государствами, значительно улучшат возможности достижения личных и совместных целей, намеченных Россией, ЕС, Норвегией, Исландией и другими государствами-партнерами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Зарецкая М.С., Лукьянов Е.В., Ходько С.Т. Политика «Северного измерения»: институты, программы и проекты. Значение для Северо-Запада Российской Федерации // Магнат. — 2011.
- [2] Из послания Форуму от имени Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова. Выступление заместителя Министра иностранных дел России А.Ю. Мешкова на форуме «Северного измерения», Санкт-Петербург, 4 апреля 2013 года. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/brp_4.nsf/sps/3CB99AA63CD5608744257B4400447AB3

- [3] Министерство иностранных дел Российской Федерации, официальный сайт. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на третьей министерской встрече «Северного измерения», Брюссель, 18 февраля 2013 года. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/AF1CF40925A1942844257B17001F3BF3
- [4] Михайлов А. «Арктика — новое направление. Конфронтация или сотрудничество» // Европейская Безопасность: события, оценки, прогнозы. — 2009. — Выпуск № 16 (32).
- [5] Михайлов А., Борисов Т. Создание Балтийской трубопроводной системы и экологические проблемы Балтийского моря // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. — 2007. — Выпуск № 9 (25).
- [6] Музейный комплекс «Вселенная воды». URL: http://www.vodokanal-museum.ru/news/muzej_vody_otmechaet_desyatiletie
- [7] Официальный сайт компании «Северсталь», рубрика новости. Алексей Мордашов: Форум «Северное измерение» как площадка для обсуждения мер по созданию благоприятного бизнес-климата на Севере Европы. URL: <http://www.severstal.com/rus/media/news/document10163.phtml>
- [8] Северное Измерение — Министерство иностранных дел Финляндии 2009, отдел регионального сотрудничества Департамента по делам России, Восточной Европы и Центральной Азии.
- [9] Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности на период до 2020 года. URL: <http://government.ru/docs/22846>
- [10] Arctic Council. URL: <http://www.arctic-council.org>
- [11] Barents Euro-Arctic Council. URL: <http://www.beac.st>
- [12] *Besnault A. Géostratégie de l'Arctique* // col. Bibliothèque stratégique, économique, 1992.
- [13] *Boutayeb C. (dir.). La solidarité dans l'Union Européenne: éléments constitutionnels et matériels.* — Dalloz, 2011.
- [14] *Canobbio E. Atlas des pôles, Régions polaires: questions sur un avenir incertain, cartographie d'Auréliе BOISSIERE / Edition Autrement, collection Atlas.* — Paris: Monde, 2007.
- [15] *Charbonneau S. Droit communautaire de l'environnement / Edition revue et augmentée, L'Harmattan.* — Paris, 2006.
- [16] Council of the Baltic Sea States. URL: <http://www.cbss.st>
- [17] Delegation of the European Union to Russia. URL: <http://www.delrus.cec.eu.int>
- [18] European Commission, Nordic Dimension. URL: http://europa.eu.int/comm/external_relations/north_dim
- [19] Nordic Council. URL: <http://www.norden.org>
- [20] Northern Dimension Environmental Partnership. URL: <http://www.ndep.org>
- [21] Northern Dimension Partnership in Public Health and Social Well-being. URL: <http://www.ndphs.org>
- [22] *Parlement, Penser et construire l'Europe // Revue d'histoire politique.* — Hors série. — № 3. — L'Harmattan, 2007.
- [23] *The Northern Dimension, a Finnish perspective // Prima of Helsinki.* — 2006.
- [24] *Union européenne — Russie: quelles relations? Rapport d'information № 307 (2006—2007) de M. Yves POZZO di BORGIO, fait au nom de la délégation pour l'Union européenne, déposé le 10 mai 2007.* URL: <http://www.senat.fr/rap/r06-307/r06-30717.html>
- [25] United Nations, Treaty collection, 7. c Doha Amendment to the Kyoto Protocol, STATUS AS AT: 26-05-2013 05:06:23 EDT. URL: http://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-7-c&chapter=27&lang=en
- [26] *Young O. (dir.). The Effectiveness of International Environmental Regimes, Causal Connections and Behavioral Mechanisms.* — England, London, 1999.

REFERENCES

- [1] Zareckaja, M.S., Luk'janov, E.V., Hod'ko, S.T., Politika «Severnogo izmerenija»: instituty, programmy i proekty. Znachenie dlja Severo-Zapada Rossijskoj Federacii. *Magnat*, 2011.
- [2] Iz poslanija Forumu ot imeni Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova. Vystuplenie zamestitelja Ministra inostrannyh del Rossii A.Ju. Meshkova na forume «Severnogo izmerenija», Sankt-Peterburg, 4 aprelja 2013 goda, Available at: http://www.mid.ru/BDOMP/brp_4.nsf/sps/3CB99AA63CD5608744257B4400447AB3
- [3] Ministerstvo Inostrannyh Del Rossijskoj Federacii, oficial'nyj sajt, Vystuplenie Ministra inostrannyh del Rossii S.V. Lavrova na tret'ej ministerskoj vstreche «Severnogo izmerenija», Brjussel', 18 fevralja 2013 goda, Available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/AF1CF40925A1942844257B17001F3BF3
- [4] Mihajlov, A., Arktika — novoe napravlenie. Konfrontacija ili sotrudnichestvo. *Evropejskaja Bezopasnost': sobytija, ocenki, prognozy*, 2009, Vypusk № 16 (32).
- [5] Mihajlov, A., Borisov, T., Sozdanie Baltijskoj truboprovodnoj sistemy i jekologicheskie problemy Baltijskogo morja. *Evropejskaja Bezopasnost': sobytija, ocenki, prognozy*, 2007, Vypusk № 9 (25).
- [6] Muzejnyj kompleks «Vselennaja vody», Available at: http://www.vodokanal-museum.ru/news/muzej_vody_otmechaet_desyatiletie
- [7] Oficial'nyj sajt kompanii «Severstal». Aleksej Mordashov: Forum «Severnoe izmerenie» kak ploshhadka dlja obsuzhdenija mer po sozdaniju blagoprijatnogo biznes-klimata na Severe Evropy, Available at: <http://www.severstal.com/rus/media/news/document10163.phtml>
- [8] Severnoe Izmerenie — Ministerstvo inostrannyh del Finljandii 2009, otdel regional'nogo sotrudnichestva Departamenta po delam Rossii, Vostochnoj Evropy i Central'noj Azii.
- [9] Strategija razvitija Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii i obespechenie nacional'noj bezopasnosti na period do 2020 goda, Available at: <http://government.ru/docs/22846/Arctic Council>
- [10] Barents Euro-Arctic Council, Available at: <http://www.beac.st>
- [11] Besnault, A., Géostratégie de l'Arctique. col. Bibliothèque stratégique, économique, 1992.
- [12] Boutayeb, C. (dir.), La solidarité dans l'Union Européenne: éléments constitutionnels et matériels. Dalloz, 2011.
- [13] Canobbio, E., Atlas des pôles, Régions polaires: questions sur un avenir incertain, cartographie d'Aurélie BOISSIERE, édition Autrement, collection Atlas. Paris: Monde, 2007.
- [14] Charbonneau, S., Droit communautaire de l'environnement, édition revue et augmentée, L'Harmattan. Paris, 2006
- [15] Council of the Baltic Sea States, Available at: <http://www.cbss.st>
- [16] Delegation of the European Union to Russia, Available at: <http://www.delrus.cec.eu.int/>
- [17] European Commission, Nordic Dimension, Available at: http://europa.eu.int/comm/external_relations/north_dim/
- [18] Nordic Council, Available at: <http://www.norden.org>
- [19] Northern Dimension Environmental Partnership, Available at: <http://www.ndep.org>
- [20] Northern Dimension Partnership in Public Health and Social Well-being, Available at: <http://www.ndphs.org>
- [21] Parlement, Penser et construire l'Europe. *Revue d'histoire politique*, Hors série, № 3, L'Harmattan, 2007.
- [22] The Northern Dimension, a Finnish perspective. *Prima of Helsinki*, 2006.
- [23] Union européenne — Russie: quelles relations? Rapport d'information № 307 (2006—2007) de M. Yves POZZO di BORGIO, fait au nom de la délégation pour l'Union européenne, déposé le 10 mai 2007, Available at: <http://www.senat.fr/rap/r06-307/r06-30717.html>

- [24] United Nations, Treaty collection, 7.c Doha Amendment to the Kyoto Protocol, STATUS AS AT: 26-05-2013 05:06:23 EDT, Available at: http://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-7-c&chapter=27&lang=en
- [25] Young, O. (dir), *The Effectiveness of International Environmental Regimes, Causal Connections and Behavioral Mechanisms*. England, London, 1999.

“NORTHERN DIMENSION” PARTNERSHIP: HISTORICAL PREREQUISITES AND PROSPECTS OF REALIZATION

Y.A. Zhuravlev

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The “Northern Dimension” is the conception of cooperation between Russia, EU, Norway and Iceland, which not only allows the Northwestern Federal District of Russia to overpass economic and social difficulties but also creates conditions for dynamic development of international cooperation and profound integration for all of the partners. The “Northern Dimension” is an example of good-neighborly relations.

Key words: The “Northern Dimension”, cooperation between Russia and EU, Arctic and Sub-arctic regions, Baltic Sea region.